

РИТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ГРАММАТИКЕ ПАНИНИ

Статья посвящена выявлению ритуальной основы лингвистического анализа в грамматике Панини. Автор рассматривает древнеиндийскую грамматику как текст, порожденный и функционирующий в контексте древнеиндийского ритуала. В контексте древнеиндийской ритуальной культуры создание сакрального текста по правилам грамматики путем синтеза словоформ из морфем аналогично деятельности жреца, проводящего сакральный ритуал.

Ключевые слова: древнеиндийская грамматика Панини, ритуал, метод лингвистического анализа.

Корпус древнейшей ведийской литературы обусловлен ритуальным дискурсом: самхиты, брахманы, араньяки и даже упанишады особым образом функционировали в сакральном обряде, организуя ритуальное пространство. В данной работе мы рассмотрим ритуальный характер древнеиндийских лингвистических трактатов, особенно грамматики Панини.

Первые древнеиндийские лингвистические трактаты сформировались предположительно в VIII–IV вв. до н. э. в составе Веданги (*vedāṅga* = *veda* + *aṅga* – приложение к Ведам, дополнение к ведийским текстам). Научные трактаты Веданги – это своеобразные руководства по фонетике, метрике, грамматике, этимологии, астрономии и ритуалу, то есть это совокупность дисциплин, обучающих ритуалу, а также произношению, толкованию и правилам использования в обряде сакральных текстов.

Корпус Веданги состоит из шести дисциплин:

1. *ṣikṣā* (f.) – трактаты о правильном произношении, т. е. фонетика;
2. *chandas* (n.) – знание метрических размеров Вед, т. е. метрика;
3. *vyākaraṇa* (n.) – наука о правильном построении словоформ из морфем, т. е. грамматика;
4. *nirukta* (n.) – трактат о значении слов и об объяснении трудных слов в текстах Вед, т. е. этимология;
5. *kalpa* (m.) – инструкция по проведению ритуалов;

6. *jyotiṣa* (n.) – *руководство по определению подходящих дней для обрядов, т.е. астрология.*

Первые четыре отрасли знания, получившие статус Веданги, можно отнести к собственно лингвистическим, ведь они так или иначе направлены на понимание, сохранение, воспроизведение и трансляцию сакральных текстов. «Нелингвистическими» были трактаты по астрологии и руководства по проведению ритуалов. Эти две последние дисциплины Веданги – о ритуале и астрологии – подчеркивают ритуальный характер ведийских текстов¹.

В древней Индии не было храмов и даже постоянных площадок для совершения обрядов, сакральное пространство создавалось словом, поэтому в центре ведийской культуры стоял **ритуальный текст**. Именно философско-лингвистический анализ ведийских текстов породил обширную и разнообразную, представленную различными школами, науку о языке в древней Индии. Статус дисциплин Веданги получили трактаты по фонетике (*ṣikṣā*), метрике (*chandas*), грамматике (*vyākaraṇa*) и этимологии (*nirukta*).

Древние индийцы создали подробнейшие артикуляционно-акустические классификации звуков, описали и расклассифицировали изменения звуков в потоке речи. Древнеиндийская грамматика рассматривала правила построения словоформ из морфем различного типа, а этимология – наука о понимании значения слов и об объяснении трудных слов в текстах Вед, заложила основу семантического анализа ведийских гимнов.

Как уже было сказано, в постведийский период все более очевидной оказывалась необходимость сохранения в неизменном виде священных текстов Вед. Для этой цели были предприняты попытки разной организации текстов сакральных гимнов, основанные на различных принципах рецитации ритмически организованного текста. До нас дошло два способа

¹ Тексты *кальпа* предписывали правила проведения успешных ритуальных действий: определяли место жрецов в иерархически устроенной системе служителей культа, объясняли роль каждого жреца в обрядовом действии, описывали последовательность действий жрецов, комментировали сакральные формулы, произносимые во время жертвоприношения и т. п. Сведения по астрологии также были необходимой частью корпуса знаний, обеспечивающих правильное проведение ритуала, ведь жрецам важно было научиться выбирать подходящее время для совершения обряда.

оформления текста Ригведы: древнейший текст *самхита-патха* (*saṃhitā* букв. ‘непрерывное чтение’), в котором слова при произнесении соединялись друг с другом в потоке речи по правилам сандхи, и более поздний вариант текста *пада-патха* (*pada-pāṭha* букв. ‘чтение по словам’), в котором правила сандхи были сняты, и слова выступали в изолированном виде. *Самхита-патха* – это более древний вариант ведийского текста, представляющий мантры в том виде, в котором они заучивались и произносились во время ритуала, а *пада-патха* – это учебный текст, основанный на раздельном произнесении слов сакральных мантр. Дело в том, что в древнейшем варианте из-за многочисленных изменений звуков на стыках слов и морфем, многие слова меняли свой первоначальный облик до неузнаваемости, что привело к ошибкам в восприятии и толковании текстов самхит. Чтобы избежать ошибочных интерпретаций, брахманы предложили вариант текста, в котором слова были представлены в своем первоначальном виде (как бы вне контекста). Такая изоляция слов, как представлялось брахманам, позволяла сохранять без искажения слова сакральных ритуальных формул. В текстах *пада-патха* звучащая речь не только разбивалась на отдельные слова (иногда и на морфемы) по правилам грамматики, но и анализировался тип и место ударения.

Внимательные наблюдения над звучащей речью, выявление характера и места ударения, классификации звуков в зависимости от их поведения в составе словоформы появились в результате тщательного анализа рецитируемых во время ритуала сакральных текстов. Поток звучащей речи необходимо было сегментировать на элементы (словоформы, слоги и отдельные звуки) для обеспечения понимания звучащего текста. В результате предпринятого фонетического анализа были установлены случаи позиционных и комбинаторных изменений звуков, расклассифицированы чередующиеся звуки и т. п. Именно поэтому фонетика явилась важнейшей областью лингвистической рефлексии над сакральными текстами. Членение слитной фонетической фразы на словоформы предполагало выяснение возможностей контекстного изменения не только звуков, но морфем и даже целых слов. Вот почему принцип лингвистического анализа, впервые, вероятно, разработанный в фонетических трактатах, оказался с успехом применим и в

древнеиндийских грамматических сочинениях, в частности, в знаменитой грамматике Панини. Очевидно, что анализ слитного текста, понятый как расчленение потока речи на отдельные единицы, проводимое жрецом-брахманом, аналогично тем действиям, которые выполняет жрец, расчленяющий жертвенное животное на части в ходе ритуальных действий. Ошибки жреца, имеющего дело с сакральной жертвой, так же губительны для обряда, как и неправильное обращение с ритуальными мантрами.

Древнеиндийская **грамматика Панини** (V–IV вв. до н. э.) – древнейшее дошедшее до нас из глубины веков описание грамматики, получившее статус Веданги. Общим местом стало утверждение о том, что вся древнеиндийская культура базируется на священных текстах Веды, что все древнеиндийские науки – а грамматика особенно – есть своеобразная «надстройка» над ведийскими гимнами. Не случайно именно грамматика в древней Индии считалась царицей наук – *vedānām vedah* ‘веда вед, знание знаний’. «Грамматика возникла как особый уровень интерпретации, надстроенный над ведийскими текстами и служащий основой для других уровней, из которых развились позже самостоятельные отрасли знания» (Елизаренкова, Топоров 1979: 41).

Ведийские тексты участвуют в ритуале как его вербальная (словесная) составляющая, можно предположить, что лингвистические трактаты Веданги в контексте мифологическо-ритуального дискурса тоже выступают как ритуальные тексты, ведь само сотворение языка понимается как принесение жертвы. Цель этого «лингвистического» ритуала – создание сакрального языка, который воплощает (материализует) религиозное сознание. Лингвистические трактаты стремятся описать, структурировать и объяснить язык сакральных гимнов. В этом смысле проведение ритуала и создание языка сакрального текста воспринимаются как изоморфные действия, имеющие схожую структуру.

В этом смысле грамматика может рассматриваться как своеобразный ритуальный текст, инкорпорируемый в ритуал, а грамматист – как жрец, деятельность которого направлена на порождение сакрального текста, воплощающего сакральный смысл. «Напрашивается предположение, что древнеиндийский грамматик ведийского периода был одним из жрецов,

контролировавших правильность (адекватность) речевой части ритуала. В таком случае получает свое объяснение поразительное сходство операций, совершаемых грамматиком, с тем, что делает жрец. Как и жрец, грамматик расчленяет, разъединяет первоначальное единство..., устанавливает природу разъятых частей..., синтезирует новое единство, уже артикулированное, организованное, осознанное и выраженное в слове» (Елизаренкова, Топоров 1979: 42). Этот процесс вычленения лингвистических единиц для синтеза, их классификация и символическое обозначение, как представляется, восходит к глубокой рефлексии индусов над структурой ритуала. «Случилось так, что в Индии очень рано развилась обширная и глубокая рефлексия ритуала и именно в отношении ритуала индийский ум начал упражняться в рассуждениях о «различиях и оппозициях» (одновременно с этим он занялся различиями и оппозициями, на которых основана грамматика)» (Маламуд 2005: 31).

Важно отметить, что грамматика в индийской терминологии называлась *vyākaraṇa* (букв. *расчленение, анализ*)² – как из разрозненных элементов создается вселенная, так из отдельных кирпичиков-морфем порождается правильная речь. Сначала звучащая речь анализируется, дробится на элементы, которые группируются в классы в зависимости от места в словоформе и роли в процессе синтеза речи, а затем из разрозненных элементов по описанным в грамматике правилам вновь создается священная речь. В зависимости от функции в составе словоформы, от выражаемого значения, от положения относительно корня в линейной цепочке морфем, разные аффиксы противопоставлялись друг другу, объединялись в классы, им предписывалось определенное поведение при синтезе словоформы³.

² В самом термине, обозначающем грамматику (*vyākaraṇa* ‘расчленение, анализ’), отражается метод работы с языковым материалом, заключается система всей грамматики и формирование лингвистической терминологии Аштадхьяи.

³ Грамматист оперировал классами единиц, сгруппированными в зависимости от роли единицы (звука, морфемы) в процессе синтеза более крупных отрезков речи. Индусы строго регламентировали единицы, участвующие в создании сакрального текста, классифицировали их, давали технические обозначения, создавая своеобразный метаязык лингвистического описания – своего рода инструкцию, предписывающую безошибочное построение сложного целого из множества различных частей.

В представлении древних индусов все имена и глаголы произошли от определенного количества исходных морфем – корней (перечень корней традиционно сопровождал индийские грамматики). При синтезе словоформы к глагольному корню последовательно присоединялись определенные типы аффиксальных морфем, а правила синтеза формы слова (глагольной или именной) строго предписывались сутрами грамматики.

Деятельность грамматиста предполагала умение совершать операции анализа и синтеза – рассекать, расчленять исходный текст, слово, а затем из отдельных элементов созидать цельный текст, при этом подразумевалось, что именно в процессе синтеза вновь образуемое целое наделяется божественной энергией, и в этом смысле человеческое возводится до уровня божественного. Именно поэтому деятельность грамматиста приравнивалась к совершению ритуала жрецом и считалась священной. Грамматист мог восприниматься как демиург, ведь он творил божественное из хаоса, соединяя разрозненные автономные части в смысловое целое, которое в его руках наделялось сакральным смыслом. «Как и жрец он расчленяет, разъединяет на части первоначальное единство, идентифицирует эти *membra diajasta* (т.е. определяет их природу через установление системы соответствий с элементами макро- и микрокосма), собирает их воедино в целостности более высокого плана. Теперь это новое единство артикулировано, организовано, осознано и, главное, выражено в слове» (Топоров 1981: 181). Таким образом, как жрец из разрозненных частей создает целое – универсум, так и грамматист из отдельных языковых единиц творит сакральный текст, тесное переплетение составных частей которого создает единство совершенно другого уровня – «усиленный» текст, который сам является частью сакрального дискурса.

Любой текст, функционирующий в ритуальном дискурсе, не выступает изолированно, он инкорпорирован в структуру ритуала и тесно связан с другими ритуальными текстами – он часто непонятен без соотнесения с этими частями, апеллирует к ним, содержит множество ссылок на них, создавая, таким образом, своеобразный гипертекст, функционирующий в контексте ритуала. Эту характерную черту можно назвать перекрестной структурой, свойственной не только текстам, но и предметам, действиям жрецов в контексте ритуала, ведь не

только сакральный текст, но и любое ритуальное действие жреца, любой жест насквозь символичны и связаны ассоциациями с другими действиями. Ритуальные роли жрецов ассоциируются с мифическими сюжетами, с разнообразными значимыми для культуры текстами.

Грамматика Панини также характеризуется перекрестной структурой, что предполагает не только линейное (горизонтальное) развертывание текста, но и наличие вертикальных, глубинных связей, обеспечивающих корреспонденцию рассматриваемого текста с другими. Панини опирается на вспомогательные тексты, знание которых необходимо для понимания сутр. Так в тексте грамматики часто встречаются ссылки на имена известных грамматистов, очевидно, Панини предполагает знакомство своей аудитории с грамматическими концепциями других научных школ, причем он никогда не излагает идеи других грамматистов, так как считается, что они хорошо известны его потенциальной аудитории. Кроме того, сам текст *Восьмикнижия* сопровождается несколькими приложениями, без которых сутры грамматики непонятны. Так, морфонологические чередования и различного рода сандхи (звуковые изменения на стыке отдельных морфем и целых слов) формулируются в грамматике с использованием особых морфонологических классов звуков – Шива-сутр. Словообразование глаголов опирается на список глагольных корней *Dhātupāṭha*, а именные формы образуются путем синтеза морфем из списка *Gaṇapāṭha*.

Кроме того, важным принципом создания сакрального текста является многократное кодирование содержания – на уровне синтаксиса, семантики, морфологии и фонетики. Так, в гимнах Ригведы одно и то же содержание оказывается закодировано по крайней мере трижды: на уровне фонетики, морфологии и семантики. Грамматика Панини анализирует механизм звукового и морфемного кода сакрального содержания текстов. Эта особенность построения сакрального текста также соответствует структуре ритуала – обряд предполагает не только выполнение жрецом конкретных действий, но и интерпретацию этих действий в мифологическом контексте, а также поддержку символики ритуала вербальными формулами. Получается, что сакральный смысл несколько раз закодирован на уровне ритуальных действий, отсылок к мифическому сюжету и самих вербальных формул.

Значимым приемом построения ведийских гимнов и научных трактатов (в частности, грамматики Панини) является своеобразная композиция древнеиндийских текстов. Известно, что отдельные строфы ведийских гимнов выстраивались в соответствии с общим замыслом текста. Что касается композиции грамматики Панини, то исследователи неоднократно отмечали иерархическую структуру правил разных типов в Аштадхьяи. Например, действие главного правила (заглавного) может быть отменено правилом узкого диапазона действия.

Грамматика представляет собой строго организованную структуру, ведь в последовательности правил-сутр отражается композиционный принцип всего текста. Каждый фрагмент текста обретает смысл лишь в контексте всей грамматики. Сложно устроенная иерархия сутр грамматики представляет алгоритм кодирования смысла и рецепт создания сакрального текста.

Своеобразная композиция, вероятно, объясняется устной традицией передачи знаний в Индии. Ведь любой текст существовал в устной форме, заучивался наизусть путем повторения за учителем. После этого практиковалась медитация над текстом, умение припоминать все места грамматики, которые были посвящены определенной теме, высоко ценилось индийскими грамматистами. Ведь важно было не только запомнить текст, но и научиться пользоваться им, так как любой древнеиндийский священный текст (в том числе и грамматика) был составной частью ритуальной культуры и функционировал как часть ритуала.

«И соблазнительно предположить, что для ведийских теоретиков ритуал является системой действий» (Маламуд 2005: 251), что именно в контексте осмысления структуры ритуала, индусы четко сформулировали (и терминологически оформили) многие понятия, функционирующие и в индийской грамматике. Исследователи отмечали ритуальные истоки терминологии грамматики Панини. Например, термины *вибхакти*, *карман* и др. были заимствованы из ритуала и сохраняют даже в контексте грамматики ритуальную семантику (Renou 1955: 132–149; Захарьин 2001: 89–97).

Таким образом, потребность понимать, интерпретировать и сохранять ведийские тексты, а также необходимость правильно использовать мантры в ходе ритуала, привели к появлению

научной рефлексии над языком и стилем древнейших самхит и всей последующей ведийской литературы. Традиция создания и использования в ритуальной практике сакральных текстов, техника их построения, особенности функционирования в священных текстах отдельных языковых единиц – звуков, морфем и слов – все это способствовало осмыслению устройства языка и формированию методов анализа текста, что привело к возникновению уникальной древнеиндийской лингвистической традиции.

Литература

- Elizarenkova, T. Y., Toporov, V. N. 1979: [The ancient Indian poetics and its Indo-European genesis], In: *Literatura i kul'tura drevnej i srednevekovoj Indii* [Literature and Culture of Ancient India]. Moscow: Nauka, 36–88.
- Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. 1979: Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки. В сб.: *Литература и культура древней и средневековой Индии*. М.: Наука, 36–88.
- Malamud, Sh. 2005: [The path of the knife], In: *Ispech' mir. Ritual i mysl' v drevnej Indii* [To Bake the World. Ritual and Idea in Ancient India] Moscow: «Vostochnaya literatura» RAN, 237–251.
- Маламуд Ш. 2005: Пути ножа. В сб.: *Испечь мир. Ритуал и мысль в древней Индии*. М.: «Восточная литература» РАН, 237–251.
- Renou, L. *Études védiques et pāṇinéennes*. Paris. Ed. De Boccard. Vol. I. 1955.
- Sharma, R. N. 1990–2003: *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini*. New Delhi. Vol. 1–2. 1990. (The second edition – 2000), Vol. III. 1995. (The second edition – 2002), Vol. IV. 1999. Vol. V. 2001. Vol. VI 2003.
- Toporov, V. N. 1981: [The Mythopoietic locus of Sanskrit], In: *Tezisy dokladov i soobshchenij sovetskih uchenyh k V Mezhdunarodnoj konferencii po sanskritologii* [Papers of Soviet scientists for for the V International Conference of Sanskrit Studies]. Moscow: Institut vostokovedeniya, 178–183.
- Топоров, В. Н. 1981: Мифопоэтический локус санскрита. В сб.: *Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V Международной конференции по санскритологии*. М. Институт востоковедения, 178–183.
- Voloshina, O. A. 2016: [The Grammar of Panini in the context of ancient Indian culture]. In: *Zografskij sbornik* [G. A. Zograf's Volume]. Вып. 5. SPb.: MAE RAN. Sankt-Peterburg. 119–128.
- Волошина, О. А. 2016: Грамматика Панини в контексте древнеиндийской культуры. В сб.: *Зографский сборник*. Вып. 5. СПб.: МАЭ РАН. Санкт-Петербург. 119–128.
- Voloshina, O. A. 2017: [Nirukta of Yaski and Aṣṭādhyāyī of Pāṇini as two directions of the development of ancient Indian linguistic].

Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology] 21, 145–153.

Волошина, О. А. 2017: «Нирукта» Яски и «Аштадхьяи» Панини как два направления развития древнеиндийской лингвистической мысли. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 145–153.

Zaharjin, V. A. 2001: [On the ritual foundations of the classical Indian tradition]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Journal of Moscow State University]*. Ser. 13, № 4, 89–97.

Захарьин Б. А. 2001: О ритуальных основаниях классической индийской традиции. *Вестник Московского университета*. Сер. 13. Востоковедение. № 4. 89–97.

O. A. Voloshina. Ritual basis of linguistic analysis in the grammar of Panini

The article is devoted to the ritual basis of linguistic analysis in the grammar of Panini. The author considers the ancient Indian grammar as a special sacral text, generated and functioning in the context of the ancient Indian ritual. A sacred text is being created according to the rules of grammar: the word is forming from morphemes. The grammarian who creates a sacred text, is analogous to the brahman performing a sacral ritual.

Key words: the ancient Indian grammar of Panini, the ritual, the linguistic analysis of the sacred text.